

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

Приложение к № 197 газеты «Великолукская правда»

Патриаршая проповедь в праздник Покрова Пресвятой Богородицы после Литургии в Александро-Невском скиту

14 октября 2020 года, в праздник Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в храме святого благоверного князя Александра Невского в одноименном скиту близ Переделкина. По окончании богослужения Предстоятель Русской Православной Церкви произнес проповедь.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня великий для Русской Православной Церкви праздник - праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Я специально подчеркнул, что это праздник русский, потому что на Востоке он почему-то не празднуется, хоть и установлен в честь события, связанного с чудесным избавлением Константинополя - кстати, от славян, которые в то время были язычниками. Они, окружив Константинополь, уже были готовы ворваться внутрь столицы и подвергнуть всё огню и мечу, но по молитвам византийцев, заступничеством Пресвятой Богородицы город был спасен, и окружающие его войска отступили.

Как известно, этому предшествовала молитва во Влахернском храме некоего Андрея, человека благочестивого. В то время Влахернский храм находился на окраине Константинополя и, наверное, одним из первых был бы уничтожен наступавшим врагом. Именно здесь, почти на линии фронта, явилась Божия Матерь этому святому человеку, и явилась особым образом - простирая над ним и над всеми Свой платок, снятый с головы. Этот Покров Пресвятой Богоматери, явленный Андрею по его горячей молитве о спасении Константинополя, стал великим зримым символом заступничества, ходатайства Пречистой Девы пред Лицом Божиим и Ее чудодейственной силы.

Наверное, ни к кому не обращается так дерзновенно наш верующий народ, как к Пресвятой Богородице. Конечно, так происходит и в других странах, но нам более всего известен наш собственный

опыт, опыт нашего народа. В году самых тяжелых испытаний, когда враг подступал к самому сердцу нашей Родины, когда многие города и веси были на грани гибели, когда вера православная могла быть уничтожена страшными революционными событиями XX века, народ наш особенно усердно просил Божию Матерь о том, чтобы Она не отнимала от нас Свой Покров, чтобы покрывала им народ русский, Церковь нашу, ограждая от врагов видимых и невидимых и от самого страшного - уничтожения Церкви. В истории нашей много чудесных событий, связанных с действием Божией Матери, ибо в ответ на благочестивые молитвы сонма наших соплеменников, монашествующих, мирян Царица Небесная не раз являла нам Свою милость.

Наверное, каждому поколению кажется, что оно живет в самые трудные времена. Ведь и сейчас часто можно слышать, как люди сетуют: «Какое страшное время! Как плохо, как тяжело! Не последние ли это времена?» Мы не знаем, от нас сокрыто, какие времена станут последними. На протяжении всей истории людям казалось, что происходящее с ними невозможно вынести, вытерпеть, что наступили последние страдания рода человеческого. Но кончины века так и не было, а люди часто выходили из испытаний более сильными, как, несомненно, более сильным духовно вышел наш народ, по представлению Царицы Небесной, из жесточайшего безбожного плена, когда стоял вопрос о самом существовании веры

православной на нашей земле, о физическом существовании храмов и монастырей. Можно себе представить, как надрывалось сердце наших предшественников - отцов, дедов, прадедов, - которые были свидетелями разрушения Православия на нашей земле, какие горячие молитвы обращались к небу, к Царице Небесной, чтобы Она не отняла Своего Покрова, чтобы защитила землю Русскую, сохранила веру православную! И вот мы, в условиях достаточного благополучия и полной свободы исповедовать свою веру, с благоговением и огромной благодарностью Царице Небесной прославляем сегодня Ее заступничество за землю нашу и весь род человеческий.

Но в этом заступничестве и вообще в действии Божественной силы всегда присутствует и человек - как в чуде явления Покрова Пресвятой Богородицы и спасения Константинополя присутствовал человек по имени Андрей. Ведь он горячо молился Царице Небесной во Влахернском храме, чтобы Она защитила византийскую столицу, и в ответ на эту молитву был явлен Покров Пресвятой Богородицы. Поэтому всякий раз, когда мы обращаемся с молитвой к Царице Небесной, мы должны вспоминать и этот исторический случай, когда в

полной безысходности, в минуту смертельной опасности люди вознесли горячую молитву к Пресвятой Богородице, и Она простерла над ними Свой Покров и защитила их от смерти.

Да поможет Господь всем народу нашему сохранять искреннюю веру в представительство Пресвятой Богородицы, и покада с земли нашей возносится к небу горячая молитва, будет Царица Небесная покрывать Своим Покровом землю нашу, будет Она заступницей о народе нашем. Ее молитвами да хранит Господь землю Русскую, да хранит Церковь нашу. Особенно же нужно молиться о том, чтобы Пресвятая Богородица хранила под Покровом Своим детей, молодежь, сознание которых наиболее открыто к влияниям не только добрым, но и злым, чтобы защищены были невинные души и чистые сердца, чтобы не сошли с исторического пути следующие поколения, которые идут за нами, чтобы сохранялась преемственно вера православная в народе нашем. Молитвами Пречистой Преблагословенной Царицы Небесной да хранит Господь землю Русскую, Церковь нашу и всех, кто с верой и надеждой обращает к Ней свою молитву. Аминь.

Пресс-служба Патриарха
Московского и всея Руси

Руководители миссионерского и молодежного отделов Великолукской епархии приняли участие в Первых военно-спортивных полевых сборах «По фронтовым дорогам»

27 сентября 2020 года, в праздник Воздвижения Креста Господня, а также в Международный день туризма, руководители миссионерского и молодежного отделов Великолукской епархии приняли участие в Первых военно-спортивных полевых сборах «По фронтовым дорогам», прошедших в поселке Русаново Великолукского района.

Сборы начались заупокойной литией по погибшим воинам в Великую Отечественную войну, которую в присутствии всех участников и гостей отслужил руководитель Епархиального Миссионерского отдела иерей Дмитрий Ласкин у братского захоронения, находящегося рядом с часовней Божией Матери «Всецарица». Затем участники возложили цветы к обелиску.

В соревнованиях приняли участие команды из МОУ «Переслегинская гимназия» и МОУ «Лычёвская СШ». Целью мероприятия стали патриотическое воспитание молодежи, совершенствование спортивно-массовой и оздоровительной работы со старшими школьниками во внеурочное время, популяризация военно-прикладных видов спорта. На торжественной церемонии открытия присутствовали: Андрей Игоревич Ниневский - начальник управления образования Администрации Великолукского района; Ласкина Наталья Вячеславовна - руководитель молодежного отдела Вели-

колукской епархии; Наталия Николаевна Каменская - директор МБУК «Краеведческий музей города Великие Луки»; Владимир Викторович Орлов - историк краевед, почетный гражданин города Великие Луки; Алексей Юрьевич Скачков - председатель ВГОО «Союз десантников», руководитель военно-патриоти-

ческого клуба «Маргелов»; Владимир Александрович Владимиров - генеральный директор АНО «Клуб спортивных единоборств «Отечество - Псковская область» и др.

Сборы проходили в несколько этапов: - первый этапом была командная инженерная подготовка (фортификация укрепрайона, подготовка огневых точек, оборудование укрытий), под руководством воспитанников ВГК «Маргелов»; - после обеда вкусной кашей, приготовленной в полевых условиях, и постановки тактической задачи согласно легенде, завершающим этапом стало проведение самой военно-тактической игры, в

ходе которой прошла отработка тактических действий в обороне и наступлении, действий при взрыве гранаты и выстрелов противника с лазертаг - оборудованием.

По результатам военно-тактической игры победу одержала команда учащихся из МОУ «Переслегинская гимназия» и была награждена переходящим кубком, а также всем участникам были вручены грамоты за участие в первых военно-спортивных полевых сборах «По фронтовым дорогам». У всех участников остались яркие воспоминания и позитивные эмоции от сборов. Прекрасная солнечная погода и краски осеннего леса добавили незабываемый колорит соревнованиям.

Фото: Елена Сидорова

В реабилитационном центре «Пошитни» Пушкиногорского района Псковской области состоялась Божественная литургия

В реабилитационном центре «Пошитни» Пушкиногорского района Псковской области 1 октября 2020 года со-

стоялась Божественная литургия. Служба прошла в домовом храме в честь прп. Серафима Вырицкого.

Литургию совершил настоятель Свято-Успенского Святогорского монастыря игумен Василий (Бурков) в сослужении клирика храма в честь митрополита Петра Московского на ул. Роменской Санкт-Петербургской епархии иерея Алексея Жигалова.

Помимо воспитанников и сотрудников Фонда Диаконии на службе присутствовали соседи и друзья Центра.

По окончании службы состоялась общая трапеза, где в качестве угощения были в том числе овощи, выращенные руками воспитанников: помидоры, перцы, огурцы, зелень, а также молочные продукты - от коров, за которыми также ухаживают воспитанники.

Напомним, Реабилитационный Центр для нарко- и алкозависимых находится в деревне Пошитни Пушкиногорского района Псковской области в 12 км от Пушкинских Гор. Центр существует с 1995 года, принимая до 100 воспитанников в год.

28 апреля 2019 года, Пасха
Патриарх Кирилл посещает
пациентов Детской Морозовской
больницы, Москва.

Самое главное <для священнического служения> - работа священника над самим собой. Самое главное - никогда не привыкать к своему пастырскому служению, не превращаться в машину, которая стереотипно отвечает на вопросы, задаваемые священнику. И если пастырское чувство сохраняется сильным,

Священник не должен привыкать к боли проходящих к нему людей

ярким, если совесть у священника всегда находится в состоянии повышенной готовности откликнуться на беду другого человека, то и результат работы с верующим, который к священнику обращается, совсем другой. <...>

Главная наша работа - это, в первую очередь, работа над самими собой. Священник должен постоянно работать над самим собой. У него не должно быть никакого привыкания к боли и страданию людей, а это очень трудно, это отнимает множество сил.

Приведу такой пример. Я как-то разговаривал с одним очень известным нашим хирургом. Совершенно замечательный хирург, он оперировал кого-то из моих близких, была тяжелейшая онкологическая

операция, и все закончилось блестяще. Так мы на этом фоне очень близко познакомились и общались; общаемся и сейчас, хотя, к сожалению, не так часто. И вот я задал ему вопрос: «Вы режете человека, должно же у Вас быть какое-то сострадание?» Он говорит: «Если я буду в этот момент страдать, я не смогу сделать операцию». Вот этим мы отличаемся от хирургов - **если священник не будет сострадать, он не сможет понять внутренний мир человека и мобилизовать свои собственные силы, чтобы ответить на боль и скорбь того, кто к нему приходит.** Конечно, очень многие врачи сострадают, но для хирурга невозможно сострадать, когда он режет человека скальпелем. Это его

работа, и он теряет квалификацию, он сделает ошибку, если в этот момент начнет сопереживать. Поэтому хирурги не любят своих родственников оперировать, - слишком трудно забыть о своих человеческих эмоциях.

А вот священник никогда не должен тушить в себе чувство сострадания и сопричастности человеческому горю, в том числе когда он рассматривает непрестые жизненные обстоятельства, связанные с переживаниями того, кто пришел к нему на исповедь или за советом. ф.

Из ответов на вопросы
участников VIII
Общецерковного съезда по
социальному служению,
Москва, 19 октября 2018 г.

«Прежде чем произнести молитву, ее нужно услышать»

Отрывок из главы «Молитва» из книги «Таинство веры»

Молитва рождается не из слов, и она не есть только сумма произнесенных нами прошений. Прежде чем произнести молитву, ее нужно услышать.

Все великие произведения поэзии и музыки не были составлены поэтами и композиторами из отдельных букв или нот, но прежде родились где-то в глубинах души, прозвучали там, а потом уже воплотились в слова и звуки. Молитва тоже является творчеством - она рождается не в многословии, а в глубокой тишине, в сосредоточенном и благоговейном молчании. Прежде чем начинать молитву, нужно внутренне умолкнуть, отрешиться от обычного многословия и многомыслия, услышать тишину:

*Слушай, сын, тишину...
Где идут отголоски ко дну.
Тишину, где немеют сердца,
Где не смеют поднять лица.*
(Ф. Гарсиа Лорка)

Сердце, разум, уста, чувства должны «онеметь», слова и звуки - уйти на дно. «Достичь тишины - это самое трудное и решающее в искусстве молитвы. Тишина - не только негативное (состояние), пауза между словами, временное прекращение речи, но... в высшей степени позитивное - состояние внимательной бдительности, ожидания и

прежде всего вслушивания. Исихаст (безмолвник), человек, достигающий исихии, - внутреннего покоя или тишины, есть... тот, кто слушает. Он слушает голос молитвы в своем сердце, и он понимает, что этот голос - не его собственный, но Другого, говорящего внутри него» (митрополит Диоклийский Каллист). Как и всякая беседа, молитва есть диалог, и цель ее - не столько высказаться самому, сколько услышать Другого.

«Молчание есть таинство будущего века, а слова суть орудия этого мира», - пишет преподобный Исаак Сириянин. Ради достижения тишины и молчания монахи отказывались от общения с людьми, уходили в глубь пустыни, скрывались в горах. Было три брата-монаха, говорится в одном древнем сказании. Один из них избрал дело примирять ссорящихся между собою людей, второй - посещать больных, а третий ушел безмолвствовать в пустыню. Первый брат, находясь всегда среди враждующих, не мог примирить всех и сильно скорбел. Придя ко второму, он застал и того в унынии. Вместе они направились к отшельнику узнать, чего достиг он в пустыне. Помолчав, отшельник влил воду в чашу и сказал: «Смотрите на воду». Они посмотрели, а вода была мутная, и ничего не было видно в ней. Помолчав еще немного, отшельник говорит: «Смотрите опять». Они взглянули: вода устоялась и стала прозрачной, так что они увидели свои лица как в зеркале. И он сказал им: «Человек, живущий в страстях, всегда бывает возмущаем помыслами, а безмолвник в тишине созерцает Бога».

Опыт безмолвия необходим каждому человеку, который хочет научиться молитве. Для того чтобы его приобрести, не обязательно уходить в пустыню. <...> Обычное искушение и обман нашей жизни заключается в том, что мы всегда заняты и всегда спешим что-то очень важное успеть, и нам кажется,

что если мы будем тратить время на молитву, то как раз эти самые важные дела мы не успеем сделать. Но опытом проверено, что полчаса или час, «потраченные» на молитву, никогда не сказываются на ходе обычных дел таким катастрофическим образом, как это представляется в тот момент, когда мы намереваемся помолиться. **Наоборот, привычка к молитве учит человека быстро сосредотачиваться, избавляет от рассеянности, дисциплинирует ум, в результате чего в конечном итоге время выигрывается.**

«Все несчастья людей происходят от того, что они не умеют пребывать в покое в собственной комнате», - говорил Паскаль. **Отсутствие вкуса к уединению и молчанию есть болезнь современного человека.** Многие даже боятся тишины, боятся одиночества и свободного времени, потому что нечем заполнить пустоту: нужны слова, впечатления, нужно быть занятым и всегда спешить, чтобы создавалась иллюзия бурной и наполненной жизни. **А жизнь с Богом начинается тогда, когда слова и мысли умолкнут, когда земные дела отойдут на второй план и в душе человека освободится место, которое может заполнить Бог.** ф.

Игорь Угольников: «Про меня спрашивали: как можно доверять клоуну телевизионному такие важные фильмы?»

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ:

Первый вопрос ведущего «Парсуны»:

«Легойда: Мог бы ты сам представить себя? Что бы ты сказал о самом себе?»

Угольников: Вот раньше, когда меня кто-то представлял, это была проблема для представляющего. Он зачитывал по бумажке и объявлял: актер, режиссер, сценарист, продюсер, еще телечиновник - и что только ни называлось. Надо на чем-то, пожалуй, уже остановиться. Поэтому я представляюсь следующим образом: я актер, режиссер и продюсер... хотя и сценарист тоже, м-да. Но уже, по счастью, не чиновник.

Вера, мне кажется, - совсем интимная вещь.

Человек только сам с собой может разговаривать на эту тему. А уж тем более тяжело говорить со Всевышним: тут врать не получится, лукавить невозможно. Понятно, что с нас спросится. Понятно, что оценка нашей жизни - наша автобиография. Только у большинства людей такое ощущение, что автобиография написана как черновик. А ведь это, как выясняется, очень важно - что ты сам написал о себе, о своей вере, семье, работе.

Человеку много дано, но он это не использует и не может искренне сам себе задать вопросы и попытаться на них ответить. Мне кажется, вера - это как раз вопрос прежде всего самому себе: кто ты? И автобиографию люди должны писать все-таки начисто, вспоминая все, что было: плохое и хорошее, и самое главное - стыдное.

Я думаю, что наш зритель утратил доверие к собственному кинематографу.

И виной тому картины, которые подчас делают мои коллеги. Я не хочу никого ругать, но ситуация выглядит именно так. И когда действительно искренние картины пытаются прорваться к зрителю, у них это не получается - зритель им не доверяет. Потому что стоит показать одну-две картины, которые во многом будут для него оскорбительны или в них не будет достоверности, - и следующей картине расположить души зрителей будет крайне трудно. И не только фильму про подвижников, но и комедии, и какой-то батальной картине или сказке, или даже мультфильму. Здесь нужно всем

вместе возвращать доверие зрителя к собственному кино. И тогда, может, сработают фильмы о подвижниках.

Минкультом и Фондом кино даже прописаны критерии таких картин, которые государство с удовольствием поддержало бы, и картин не только о военных, но и о современных врачах, учителях. И чем больше будет появляться таких фильмов, чем аккуратней будут выступать в данном случае заказчик и кинематографисты, тем больше шансов вернуть доверие зрителя, с которым пока что прямо совсем беда.

Традиции советского кино, которые во многом были утрачены, все же существуют. И, опираясь на эти традиции, можно экспериментировать. У меня на каждый кадр по много склеек, пока, наконец, не останется самая верная. Вот есть эпизод, он придуман, сделан, снят, в нем есть кульминация, есть акцент, есть вздох, когда мы вглядываемся в персонажа: как он сейчас поступит, ах, не так, а почему он это сделал? - я начинаю задумываться. Вот когда в кино такое происходит, но сзади меня сидит продюсер, который говорит: «Давай дальше, уже все понятно», я говорю: «Нет, не понятно». Я еще не почувствовал вместе с этим героем, что он должен сделать». А он: «Не, не, не, отрезаем это и идем дальше». В смысле: зрителю и так уже все понятно. Вот так мы это самое доверие зрителей и перечеркиваем. Мы не даем ему возможности вглядеться в персонажа.

Язык кино - это язык общения и даже воспитания.

Когда я вижу собственными глазами, как мальчик выходит к дедушкой с «Брестской

крепости» и тихонечко спрашивает: «Слушай, как так получилось, что мы тогда победили в той войне, если все умерли?» Мальчик, задающий такой вопрос, - это дорогого стоит. Значит, ему это небезразлично. Значит, он и дальше будет задавать такие вопросы.

А что касается кино как средства достижения взаимопонимания между людьми, оно же было великим когда-то. Советское кино воспринималось в мире как нечто особенное, другое. И советские фильмы смотрели так же, как мы смотрели французское или какое-нибудь другое удивительное кино, и воспринимали тот мир, который открывался нам через него, с большим вниманием.

Мне кажется, что кино, как любое искусство, - это прежде всего язык взаимопонимания между людьми. Только все должно быть искренне. И еще нужно уметь это делать. К сожалению, у нас очень много людей, которые считают, что могут выполнять эту работу, но им не хватает школы и опыта.

На заказную критику внимания не обращаю.

Но если тебя критикуют просто так... А бывает, человек снял очень достойное, очень авторское кино, а прокатчики говорят: «Не формат. Не возьмем». Как же так? Человек делал, старался, всю душу вложил, деньги вложил в этот фильм, а его никто не хочет смотреть. Это чудовищно, когда тебя меряют по какому-то «формату» и критикуют за то, что ты в него не вписался. Когда я делал «Брестскую крепость», вообще был крик: как это вы позволили этому телевизионному клоуну - такому меня тогда считали - снимать такой важный фильм?! Это тяжело пережить. Некоторые после этого не могут снимать следующую картину - боятся. Меня это бодрит. Сейчас особенно. А проворная хула заказных клезуников мне не интересна, даже читать не буду. Хотя сначала собирал статьи: «О, как меня распластали!» А потом просто перестал на это обращать внимание.

Есть жесткие люди, которые могут сказать: «Ты знаешь, ты больше кино не снимай».

Это чудовищно. Так можно убить человека. Ладно, он сделал эту работу не так. А следующий фильм он может сделать гениально, если поймет, почему эта картина не получилась. Но по большей части люди ломаются, когда получают много критики, особенно от своих коллег-профессионалов. Но я думаю, что в нашей сфере злословия и так предостаточно, поэтому лучше промолчать. Или поддержать. А лучше всего протянуть руку и сказать: «Давай попробуем сделать следующий фильм вместе». Это было бы самым правильным.

Но самый тяжелый разговор - с самим собой. Я могу себе сказать жесткие слова, но терпеть себя иногда очень трудно. Терпеть других людей? Возможно. Я нетерпим к непрофессионализму, он меня раздражает. Я стараюсь сразу это от себя отодвигать. Рядом со мной должен быть профи - человек, умеющий делать свою работу лучше, чем я, и понимать ее лучше, чем я. Тогда я смогу с ним что-то вместе сделать.

Я нетерпим к предательству.

Особенно к явному, когда человек, искренне смотря тебе в глаза, уже настроен на предательство. Но если он попросит прощения, простить необходимо. Я бы мог даже простить своих коллег, которые серьезно ранили мою душу много-много лет назад, попытавшись отнять у меня мою собственную телепрограмму. Я их взрастил, я заботился о них больше, чем о самом себе, отдавая все самое лучшее в программе и пытаясь вместе с ними ее создавать. А они меня предали. Но сейчас я готов был бы их не просто простить, а сделать с ними что-то новое. В этом я и вижу прощение.

Но, наверное, должно пройти время, чтобы ты оценил степень этого предательства по отношению к тебе и понял, почему оно было сделано. Может быть, оттого, что я не давал возможности лучше проявить себя? Может, и я был виноват. И надо было дать им возможность пойти до конца в этом предательстве, а потом сказать: «Идите сюда, дети мои».

Когда на съемках «Брестской крепости» нужен был снег, снега не было и быть не могло.

Но произошло маленькое чудо, и снег выпал. Это был ответ на ожидание. Хотя это нужно было только мне. Все остальные понимали, что снег мы нарисуем. Но снег был подарен мне за то, что я искренне трудился. Я даже не надеялся на него. Но 14 октября, на Покров, с утра он выпал. Как подарок. А вот когда ждешь, а тебе не дают, некрепкая душа, конечно, может покачнуться и свои претензии высказать: «Почему же Ты мне не дал того, что так мне нужно? Где Ты? Ты же видишь, понимаешь, как мне это нужно, и не даешь мне этого». Это испытание, которое нам приходится проходить. И чем ты больше можешь, умеешь, чем больше тебе дано, тем больше испытаний. Но в этом, наверное, и состоит вообще суть творчества, работы, проникновения.

Мне вообще интересно за людьми наблюдать.

И прежде чем там полюбить человека или, наоборот, испытать к нему неприятные чувства - нужен он тебе или нет для общения, - я вглядываюсь

ваюсь в него. Самое главное, я пытаюсь понять, что это за человек, что у него там внутри. И по большей части вижу, что внешнее все напускное, то есть внутри-то человек совсем другой. А иногда это совершенно случайно выясняется: он совсем иной. Вот сейчас сидел за столом, ругался, выпивал, хамил, а потом я понимаю, что это все совсем не он, внутри это ребенок, которого серьезно обидели. И он хотел бы быть другим. Но не может. Как ему в этом помочь? Я ведь тоже такой же. Я надеваю на себя разные маски и считаю, что это удобней во взаимоотношении с людьми.

Очень трудно быть искренним человеком.

Мы все равно нет-нет да и обманываем - и себя, и окружающих. И у нас даже есть для этого мотивация: я обманываю человека, чтобы ему не навредить, чтобы не навредить себе. Все сложнее и сложнее быть искренним с самим собой - это большой человеческий труд, ежедневный труд, думаю, каждого из нас. Человек может заблуждаться, но он верит, что он прав и так сделать необходимо. Но мне кажется, это тоже путь к Богу,

даже в заблуждении.

Патриотизм - это любовь к отеческим гробам.

Я понимаю и, самое главное, даже чувствую, как чувствовали мои предки всю ситуацию тогда, в 1917-м или там в 1941-м. Я не могу видеть, как разрушаются памятники защитникам Отечества в Великой Отечественной войне. Я не могу видеть, как унижают стариков и память о них тоже. Другое дело, каким образом используется этот патриотизм и кто, основываясь на этом патриотизме, чего добивается. Иногда говорят: «А что ты этим гордишься? Посмотри на историю страны - чем там гордиться-то?» Я говорю: «Как?!» А потом задумываешься: да, вот мы такие, в драке не поможем - в войне победим. И пожалуй, этим можно гордиться. А еще тем, что люди обладают огромной стойкостью.

Конечно, было бы замечательно, если бы история нашего государства Российского была иной - историей постоянного созидания. И враг, который хотел бы заполучить наши земли, наши полезные ископаемые и даже нашу рабочую силу, не стал бы этого

делать хотя бы потому, что нельзя бросаться на огромного медведя с вилкой. Просто столь сильное государство, столь сильные люди, что лучше к ним не подходить: вот живут они там, в своей России, строят, созидают, друг друга уважают, в Бога веруют, и у них все хорошо. Так вот именно это и раздражало. И понимали, что Россия, пойдя по такому пути, будет самой крепкой державой в мире. Именно поэтому и случились и Первая мировая война, и октябрьский переворот - русского этого медведя если сейчас не расчленишь, не растащить, не убить, то потом он станет самым сильным.

Я крестился не в детском возрасте.

И пришел к этому если не осознанно, то, во всяком случае, понимая, что это необходимо совершить. И я практически сразу почувствовал, что поступил верно. Я не могу себя отнестись, например, к людям, которые жестко все соблюдают, часто ходят в церковь, исповедуются и так далее. Хотя понимаю, что это, наверное, необходимо.

У меня внутреннее ощущение веры диктует мое отношение к тому, что происходит со мной, с моим делом, с моей семьей, с окружающими меня людьми. И я понимаю: с тебя спросится. И мне этого достаточно. Я думаю, это очень личное дело каждого из нас. Но лучше уж мода на православие, чем мода на пиво. Просто, мне кажется, надо избегать излишнего пафоса, как в любом другом деле. Делаешь свое дело - и делай, не надо при этом кричать во все горло: «Я это сделал, я это сделал!» Это другим предстоит оценить, хорошо это или плохо. ф.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ:**Последний вопрос ведущего «Парсуны»:**

Легойда: Есть люди, которые говорят: «Юмор - вещь целительная. Поэтому нет таких тем, над которыми нельзя шутить». А если речь идет о вере - где поставить точку в предложении: «Смеяться нельзя сдержаться»?

Угольников: «Смеяться нельзя. Сдержаться». Вера человека - даже когда я делал сатирические и юмористические программы - у нас была табу. Так же как нельзя смеяться над человеческими недугами. Нельзя смеяться над страной, Родиной. Я делал жесткие сюжеты, очень жесткие. Но я это делал, любя свою страну и понимая ситуацию. И я был тогда молодым человеком. Много из того я бы сейчас точно не сделал. Хотя бы просто оттого, что мне не хотелось бы оскорблять человеческие чувства.

Люди создали себе другое «евангелие». Преподобный Паисий Святогорец

- Геронда, в каком случае человек может называться справедливым?

- С мирской точки зрения справедлив тот человек, суждение которого основано на человеческой справедливости. Однако совершенен человек, который справедлив не по [законам] человеческой справедливости, но по Божественной правде. В этом случае его благословляет Бог. Никогда не примешивая к своим действиям своего «я» и собственной выгоды, я, можно сказать, вынуждаю Бога ниспослать мне Божественную Благодать.

Любая, даже самая совершенная человеческая правда всегда имеет в себе человеческие начала. И пока в человеке духовном жива правда человеческая, Дух старается исторгнуть из него эту правду - как чужеродное тело, а человек бьется, то побеждая, то побеждаясь, и душевно выбивается из сил. Однако, стяжав Божественную правду, человек очищается и приемлет Божественное просвещение.

- Геронда, если я скажу человеку, который утверждает, что его несправедливо обидели, о том, что существует Божественная справедливость, помогут ли ему эти слова?

- Нет, лучше скажи ему так: «Взгляни на происходящее духовно, как заповедует Евангелие». Ведь если ты скажешь ему о том, что существует Божественная справедливость, то он и вправду поверит, что другие его обидели, тогда как на самом деле, возможно, он сам обидел их.

Нет, правда, у меня болит душа. Я был знаком с человеком, который регулярно ходил в храм, постился, выполнял другие положенные христианину действия и думал о себе, что живет духовно. Притом, что у него было пять квартир, две зарплаты и ни одного ребенка, он не давал бедным ни драхмы милостыни. «Ну ладно, - сказал я ему, - ведь у тебя столько неимущих родственников. Почему же ты не поможешь им? Что ты будешь делать с такой уймай денег? Раздай их вдовам, сиротам...» И знаете, что он мне на это ответил? «Так что же, - говорит, - раз моя сестра вдова, то получается, я не должен брать с нее денег за квартиру?» Когда я это услышал, у меня кровь прихлынула к голове! Вот она - правда мира сего! «Раз дети, которым

нечего есть, не мои, а чужие, - думает человек такого склада, - то я за них ответственности не несу. Я никого не обижаю. Да Боже меня упаси, чтобы я кого-то обидел!» Такие люди находят способ успокаивать свой помысл, однако они не имеют настоящего успокоения. Руководствуясь человеческой логикой, мирской справедливостью, эти люди остаются равнодушными - в то время как на их глазах творится что-то серьезное [требующее их участия]. Как же они почувствуют после этого что-то духовное? Есть люди, которые могут пожертвовать кому-то целый дом, но в то же время, если кто-то задолжает им плату за квартиру, они подают на него в суд. Как вы это можете объяснить?

- Геронда, это объясняется правдой человеческой?

- Это даже и не правда человеческая. У таких людей и человеческой-то правды - кот наплакал. С одной стороны, жертвуют кому-то сто тысяч драхм, а с другой - из-за тысячи драхм торгуются с таксистом и тащат его в полицию. Ну как вы это объясните?

- Может быть, Геронда, у них не все в порядке с головой?

- Нет, с головой у них как раз все в порядке.

- Может быть, Геронда, они дают милостыню с гордостью, чтобы испытать от этого удовлетворение собой?

- Ага, вот в этом-то все и дело! Они жертвуют много с гордостью и делают это не во славу Божию, а для того, чтобы прославиться самим. Такие люди могут пожертвовать другим даже все, что у них есть, однако любви они не имеют.

Сегодня [среди людей] есть некий порочный дух. Даже духовные люди стремятся к юридической справедливости и при этом еще утверждают, что веруют в Бога. «Ты имеешь право на то, я имею право на се...» О, если бы среди людей не было этого «евангелия здравого смысла», чудовищного «здравого смысла!» «Пусть меня не считают за дурачка», - говорят такие люди. Вы знаете, что христиане доходят до того, что подают [друг на друга] в суд? Они не должны были бы обращаться в суд, даже если бы правда была на их стороне, - тем паче, если они не правы! Вот поэтому некоторые и теряют веру - по вине таких христиан. Люди видят, что кто-то ни в церковь не ходит, ни бдений не совершает, а, тем не менее, не доходит до такого, как какой-нибудь христианин, который посещает храм, бывает на всенощных бдениях, совершает все, что положено, и при этом тащит в суд какого-нибудь бедняка за то, что тот должен ему немного денег. И делает это только и только для того, чтобы «отстоять свои права». Я спросил одного человека, который собирался подать в суд на того, кто задолжал ему некую сумму: «Ты что, терпишь нужду? Или у тебя больше детей [чем у

твоего должника]? Или, может быть, твоя жена настаивает на том, чтобы ты подавал в суд, и поэтому ты находишься в затруднительном положении?» - «Нет, - отвечает, - я делаю это для того, чтобы добиться справедливости».

Что тут скажешь! Конечно, сыграло свою роль и то воспитание, которое некоторые получили в детстве в определенных околоцерковных кругах. Вот уже много лет у меня из памяти не выходит такой случай. В одном Доме ребенка несли послушание сестер милосердия девушки из одного христианского сестричества, в котором давали обет не выходить замуж. Как-то один малыш заболел, и ему понадобилось сделать обследование, связанное с радиационным облучением. Врач попросил сестер прийти ему помочь, однако ни одна из сестричества даже не пошлохнула - побоялись радиации. Но начнем с того, что раз они дали обет не выходить замуж, то вопрос вообще не требовал обсуждения. Если бы они собирались замуж, то еще ладно, страх был бы как-то оправдан. Но ведь они были людьми духовными, и поэтому им следовало проявить жертвенность даже в том случае, если бы они собирались создавать семьи. Было бы [духовно] правильно, если бы эти сестры поругались, отстаивая свое право пожертвовать собой. Но тогда дело кончилось тем, что на помощь врачу поспешила другая медсестра - не из сестричества. Эта девушка не только не жила жизнью духовной, но и собиралась замуж, однако ей стало жаль малыша.

И хуже всего то, что таких людей не мучает совесть за подобное, поскольку они говорят: «Все это [самопожертвование] не для нас. Мы живем для духовных занятий». У них может даже возникнуть и такой помысл: «Ну что же: кому-то по душе жертвовать собой, а мне вот больше нравится спокойная безмятежная жизнь...» Иногда они даже могут осуждать того, кто приносит себя в жертву, и говорить, что он не достиг духовного состояния. Но Христос почивает там, где благородство и великодушие, там, где дух жертвенности, неброскость и желание оставаться в безвестности.

- Геронда, если видишь человека в затруднительном положении, то разве не нужно спешить ему на помощь - независимо от того, устал ли ты сам или болен?

- Да, конечно! Но, знаете, я заметил, что многие духовные люди взрастили в себе мирское мудрование. Они создали свое собственное мирское «евангелие» - «евангелие», сшитое по их меркам. «Христианин, - говорят такие люди, - должен иметь чувство собственного достоинства, ему нельзя ударить в грязь лицом, нельзя показаться дурачком». То есть такие люди ко всему относятся с мирской логикой и правдой. «Я имею на это право! - говорит такой человек. - Я его не обижаю и не хочу, чтобы он обижал меня!» И при этом помысл успокаивает

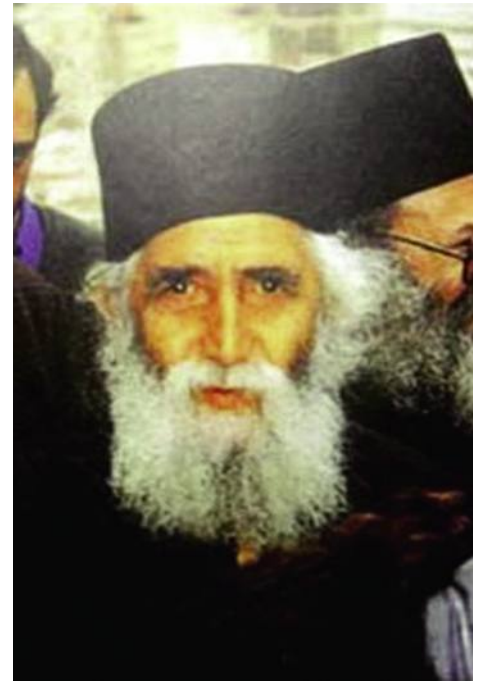

его тем, что он прав. В таком человеке видны все проявления правды мирской. Любочестия у него нет, жертвенности у него нет - ничего у него нет. Он создал свое собственное «евангелие» и не имеет с Богом ни малейшего родства. Э, ну так разве может его после всего этого осенить Божественная Благодать?

Когда я служил в армии, один радист с военного аэродрома приходил к нам в часть за позывными, и мы с ним общались. В миру он получил богословское образование, а в части даже произносил [перед сослуживцами] проповеди. Однако все звали его «Иезуит», потому что он не только ни в чем не жертвовал собой, но не хотел просто помочь другому даже малостью. Иногда я его просил: «Ты ведь все равно идешь на аэродром, будь добр, захвати вот эти позывные для такого-то радиста». Но он ни в какую не соглашался. «Нет, - говорил, - я ходил за своими позывными, а он пусть идет за своими». Он успокаивал свой помысл тем, что не поступает в отношении другого несправедливо. Но ведь Христос говорит, что надо идти с кем-то два поприща, если тебя не просто просят, но и принуждают к тому, чтобы пройти одно. Он не говорит: «Если кто-то просто попросит у тебя рубашку, то отдай ему и верхнюю одежду», но заповедует: «**Кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, то отдай ему и верхнюю одежду**». Христос дает нам такую заповедь, а человек, считающий себя духовным, говорит: «Я сходил за

своими, а он пусть идет за своими»? То есть он все равно что говорит: «Нашли дурачка! Меня просят об одной версте, а я что, должен идти целых две?» Ну так что же, как после этого Благодать Божия приблизится к такому человеку? А вот если кто-то [действительно] применяет к себе эту евангельскую заповедь и, в то время как его принуждают пройти одно поприще, идет больше, то потом начинает работать Христос. И тот, кто заставлял этого человека идти [вместе с ним], духовно изменяется и с удивлением чешет в затылке: «Ну, - говорит, - дела! Я-то его припряг только на одну версту, а он гляди в какую даль унесся! Вот это доброта!»

Если бы у Христа была та мирская логика, которая присутствует сегодня у многих «духовных» людей, то Он не оставил бы Своего Небесного Престола, чтобы снизойти на землю, пострадать и претерпеть распятие от нас - окаянных людей. Однако в этом - по человечеству - «неуспехе» Христа была сокрыта тайна спасения всех людей. Ведь чего только Он не перенес ради нашего спасения! Он умалил Себя до такой степени, что люди заушали Его и говорили: «Пророки, кто ударил Тебя?» То есть евреи нашли себе забаву, издеваясь над Христом! Знаешь, как мне было горько, когда, будучи маленьким, я видел, как другие ребята играют в чижа? И евреи затеяли ту же игру... со Христом! «Прорцы, кто есть ударей

Тя;?» О, как это страшно! А мы стремимся к христианству без распятия, к «христианству сиюминутного воскресения». Мы переделываем христианство, монашество так, как нам хочется. Мы не желаем ни в чем себя ограничивать.

Однако, для того чтобы пережить сверхъестественное, мы должны жить сверх естества.

Евангелие от Иоанна

Ин 5:1-15

Митрополит Антоний
Сурожский:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Мы снова слышим так нам хорошо известное Евангелие об исцелении расслабленного; и хочется снова и снова обратиться и свое, и ваше внимание на вопрос, поставленный Христом: «**Хочешь ли ты быть здоров?**» Конечно, хотелось бы, нет другого ответа, кроме того, который был дан расслабленным: «Конечно, Господи, хочу!»

Но так ли это? Не так давно пришел ко мне больной человек, который плакался

над своей болезнью, над тяжестью жизни, плакался над ответственностью, которую жизнь накладывает на каждого своими требованиями. И в течение этого разговора я этого человека спросил: «А хотели бы вы избыть вашу болезнь, так чтобы не осталось никакой телесной немощи и у вас была бы возможность из всех сил, со всей ответственностью войти, вступить в жизнь?» И этот человек не только не задумался, но как бы даже криком мне ответил: «Нет!» - и потом сам удивился: как мог вырваться такой нелепый, безумный ответ прямо из души? И когда я поставил этот вопрос и мы над ним задумались, ответ был таков: **болезнь, немощь, бессилие, которые так явны всем, являются для меня единственным спасением от ответственности, от необходимости жить твердо, смело, действительно.**

Поэтому вопрос Христов, обращенный к рас-

слабленному, не так просто и не так легко каждому из нас решить. В каждом из нас есть некоторая доля слепоты, расслабленности, мы хромаем, как говорит Пророк, на оба колена (3 Цар. 18: 21) - сколько у нас есть такого, что подходит под общее заглавие немощи, что значит: «не могу», бессилия, что значит: «нет у меня сил на это», и что нас спасает от жизни ответственной, жизни творческой. Каждый из нас пусть задумается над этим вопросом.

Расслабленный долго лежал в этих притворах, все надеялся, что с ним совершится какое-то чудо извне. Мы тоже на это надеемся так часто, но чуда мы ожидаем всегда двоякого: не только чтобы нам дано было исцеление, но чтобы вместе с исцелением ушли из нашей жизни все трудности, все страхи, все задачи, чтобы жизнь стала легкой и чтобы по этой легкой жизни мы могли ступать без страха, без забот. **Нам кажется порой, что человек может нас от всего освободить, все нам дать - и этого не бывает. И остается нам**

только обратиться ко Христу, к Нему лично, ни к кому другому - и сказать: «Господи! Я хочу взять жизнь на плечи, как берут крест, как берут трудную и ответственную задачу. Я готов жизнью поплатиться за то, чтобы жить от всего сердца, от всего ума, всей крепостью и всей немощью своей». **И тогда Христос на нас возложит, как дар, эту тяжесть жизни и нам даст силу этой жизни жить.**

Поэтому каждый из нас да задумается: не прячусь ли я лично за немощью, за бессилием, за тем, что «не могу» и «невозможно», и «нет сил», тогда как нет мужества, нет вдохновения, нет веры в жизнь? И обратимся мы тогда к Богу не за чудом, чтобы все стало хорошо, а за тем, чтобы крепость влилась в наши члены, в нашу душу, в наш ум, в нашу волю, во все наше естество, и чтобы мы могли вместе со Христом поднять тяжесть земной жизни и пронести ее, то есть все, что составляет нашу жизнь, каждого человека, каждое событие, до Царства Божия. Аминь.

Что такое строгановское письмо?

Отвечает
Дмитрий Трофимов,
руководитель
творческих
мастерских
«Царьград»

Почти у каждой иконы есть заказчик, но только одна семья меценатов дала свое имя целому направлению в русском искусстве. Это династия купцов - и промышленников Строгановых. Начиная с XV века, «именитые люди» Строгановы уверенно осваивали прикамские, пермские земли, строили храмы и заказывали иконы. В первую очередь для

церквей северных вотчинных земель: Сольвычегодска, Великого Устюга, Перми.

Строгановы открывали свои мастерские - иконописные «горницы». Художники подписывали иконы, и теперь мы знаем имена многих мастеров. Например, вот так подписана икона св. Максима Исповедника: «По повелению Максима Яковлевича Строганова, писмо человека ево Истомы Гордеева».

Так как владения Строгановых занимали чуть ли не треть государства, а заказы выполняли разные художники, то письмо отличается. И все же все эти иконы объединяют

общие черты. Это и виртуозность письма, и свежесть красок, но самое главное - глубина богословского толкования, отношение к иконе как к художественному размышлению о Божественном домостроении. Мастера обращались к редким сюжетам, например, «Троица в Бытии» или литургическая композиция «Иже херувимы». Часто повторяются образы «Софии Премудрости Божией», «Богоматери Горы Нерукосечной», «Богоматери на престоле».

Строгановские иконописцы создали прекрасные житийные многоклеимовые иконы. Они подробно повествуют

о святых первых веков христианства: Максиме Исповеднике, великомученике Никите - небесных покровителях членов купеческой семьи. ф.

Какую икону подарить на свадьбу?

Отвечает
Анатолий Влезко,
руководитель
мастерской
«Палехский
иконостас»

Венчание и свадьба - повод, для которого икона станет отличным подарком. С одним «но»: только в том случае, если будущие молодожены - верующие люди (или хотя бы один/одна из них). Если икона для них будет красивой безделушкой и милым символом счастья, - однозначно нет,

не дарите. Оно того не стоит.

Если пара, ваши друзья или родственники, верующие, - смело выберите икону в подарок. Для семьи это будет нечто, что с ними с самого начала, а когда пройдут годы - станет любимой семейной реликвией.

Обычно икону дарят на венчание, что логично: это не светский подарок, он совсем не для загса и, скорее всего, не для застолья. Важно помнить, что это не венчальные иконы,

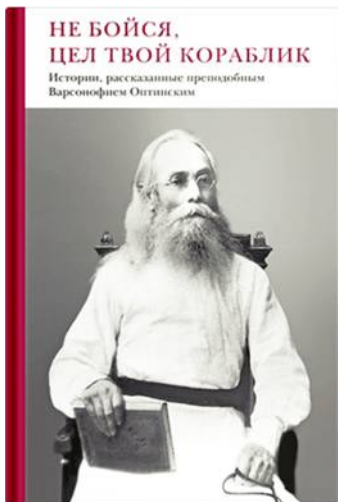
не путайте, пожалуйста. Венчальные иконы - Спасителя и Богородицы. Во время таинства ими благословляют жениха и невесту. Эти иконы традиционно приносят родители, либо, если по каким-то причинам это невозможно, - сама пара.

Вы можете подарить любую другую икону. Возможно, образ Петра и Февронии Муромских, святой семейной пары. Они считаются покровителями супружества, образ-

цом любви и верности. Святые мученики Адриан и Наталия - тоже покровители брака. Вот еще две пары, присмотритесь к ним, почитайте жития: святые Иоаким и Анна, родители Девы Марии; преподобные Кирилл и Мария Радонежские.

Кроме того, подарком может стать образ святого, дорогого сердцу жениха и невесты. Например, икона Николая Чудотворца или Серафима Саровского, которых особо почитают в России.

Либо вы можете специально заказать у иконописца икону, на которой будут изображены святые, чьи имена носят новобрачные. ф.

Сост. Г. Соколова
М.: Никая, 2019. - 448 с.

Не бойся, цел твой кораблик

Истории, рассказанные преподобным Варсонофием

Знаменитый оптинский старец отец Варсонофий ушел в пустынь в немолодом уже возрасте, оставив перспективы женитьбы и генеральского звания (в миру он был полковником). Будучи человеком интеллигентным, наделенным талантом рассказчика и проповедника, он быстро привлек немалую паству: богомольцы тянулись к нему в скит со всей России, присылали множество писем, ища отдушину от мирской суеты, от военно-революционного психоза, охватившего российское общество, от

декадентской культурной атмосферы. Всем своим духовным чадам старец Варсонофий отвечал с неизменной любовью и мудростью, предлагал успокоение и утешение, демонстрируя поразительное знание человеческой души.

Многие паломники запомнили старца по знаменитым назидательным беседам, которые он подолгу вел при лампаде в заполненной посетителями молельной комнате, используя поучительные истории из мирской и монастырской жизни, объясняя места в Свя-

щенном Писании и наследии святых отцов.

В этом издании собраны наиболее интересные для современного читателя образцы святоотеческой мудрости, дающие возможность ближе познакомиться с жизнью и духовным трудом одного из великих оптинских старцев. Беседы записаны от первого лица, эта прямая речь создает эффект личного присутствия при одной из проповедей старца: «Пока есть в тебе стремление вперед - не бойся, цел твой кораблик и под сенью креста совершает свое плавание. цел он - и не надо бояться возможных житейских бурь». ф. Иван Григорьев